

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СОГЛАСИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИКА, СТРУКТУРА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Елена СИРОТА, канд. наук, доцент,
Бэлцкий государственный университет имени Алеку Руссо

Abstract: *The article touches upon the features of semantics of the consent functional-semantic field and its structure. The nuclear and peripheral units of the consent field are established, and its micro-fields are investigated. The specifics of the field units functioning in artistic texts are analyzed.*

Keywords: *consent, functional-semantic field, micro-field, nucleus and periphery, artistic text.*

Умение выражать согласие важно для каждого человека. Т. М. Свиридова отмечает, что согласие, как и несогласие, демонстрирует представление о структурах познания человеком универсума. Это связано с понятием об антропоцентризме современной науки [5, с. 11]. Лингвисты оценивают проблемы языковой личности как наиболее актуальные в современном языкознании. Согласие, являясь универсальным понятием, играет важную роль в понимании языковой картины мира. Обмен информацией

между индивидуумами предполагает получение определенной реакции на сообщение, будь то согласие, несогласие, побуждение к действию и прочее. Согласие базируется на осмыслении человеком полученного сообщения и зависит от его намерений.

Существуют словесные и несловесные (невербальные) способы выражения согласия. Вербальные способы согласия крайне разнообразны, знание их демонстрирует образованную личность, умеющую эффективно общаться в социуме. Языковые средства с семантикой согласия группируются в рамках функционально-семантического поля согласия.

Актуальность исследования функционально-семантического поля согласия заключается, во-первых, в широком употреблении единиц поля как в устной, так и в письменной коммуникации и в различных функциональных стилях; во-вторых, в наличии разнообразных средств и способов выражения согласия и сложившейся необходимостью их систематизации; и, в-третьих, в недостаточной разработанности теории полей в лингвистике и в отсутствии научных трудов, посвященных вопросам функционально-семантического поля согласия.

Семантические поля выступают универсальным способом структурирования лексики. Поле может объединять в своем составе языковые единицы, относящиеся к различным грамматическим классам. В русском языкознании к вопросам полей обращались многие ученые-лингвисты. Р.М. Гайсина рассматривает три основных типа лексико-семантических полей: с адъективным, нумеральным и глагольным ядром [3].

З. Н. Вердиевой поле рассматривается как совокупность слов различных частей речи, объединенных общностью выражения одного понятия [2, с. 4].

Термин «функционально-семантическое поле» впервые в языкознании использует А. В. Бондарко в монографии «Теория морфологических категорий» [1].

В лингвистической литературе проблемы рассмотрения категории согласия нашли отражение в работах В. И. Красных, П. А. Леканта, О. В. Озаровского, Т. М. Свиридовой, Г. А. Золотовой. В данных исследованиях согласие-несогласие рассматривается как акты речевого общения, как категория с точки зрения семантики, структуры, прагматики. Однако в научных работах анализируются отдельные аспекты проблемы, в результате получают апробацию разные подходы к данному явлению.

Так, Г. А. Золотова классифицирует средства репрезентации согласия-несогласия на три группы:

а) лексико-грамматический повтор высказывания, необходимый для узнавания собеседником своей мысли;

б) семантически специализированные и нерасчлененные синтаксически слова-предложения, передающие коммуникативно-модальные значения согласия-несогласия, выраженные одной лексемой;

в) лексически свободные и синтаксически расчлененные предложения (*не могу не согласиться, не сомневаюсь в вашей правоте*) [4, с. 78].

Согласие представляет собой древнейший тип реакции на сообщение, этим объясняется и разнообразие средств и способов выражения данной семантики, закрепившихся в русском языке за определенными языковыми средствами. Целесообразно рассмотреть всю совокупность указанных единиц в составе функционально-семантического поля (ФСП). Современная лингвистика предпринимает попытки представить полную адекватную картину функционально-семантического поля согласия, определить его структуру, семантику, специфику функционирования.

Функционально-семантическое поле согласия в современном русском языке представляет собой систему разноуровневых средств (морфологических, лексических,

синтаксических), объединенных на основе общности их семантических функций. Инвариантным значением для всех единиц этого поля является значение согласия, определяемое как разрешение, утвердительный ответ на просьбу, признание чего-либо хорошим, правильным, позволительным, доброкачественным, приемлемым, как подтверждение своего единомыслия, общей точки зрения с кем-либо или чем-либо, то есть согласием является речевое поведение, направленное на принятие и поддержку чего-либо.

Поскольку идея согласия выражается с помощью разных языковых средств, из этого следует, что во всех случаях в выражении согласия наблюдается одно «типичное значение» самых разнообразных конструкций.

В структуре поля можно выделить ядро и периферию. Ядерными компонентами поля согласия выступают лексемы: *согласиться, одобрить, да, хорошо*. Периферийными компонентами могут выступать лексемы: *позволить, разрешить, не отказать, признать, поддержать, пожалуйста, можно, не против, прекрасно, блестяще, конечно* и другие.

Семантическим ядром выделяемого функционально-семантического поля согласия являются значения специализированных средств, к числу которых следует отнести лексические единицы. Грамматический центр поля составляют глаголы и краткие прилагательные. Сущность этих характерных средств заключается в максимально полной экспликации данной семантики.

В структуре функционально-семантического поля согласия значительное место занимают глаголы согласия, а также прилагательные и наречия, реализующие согласие. Их функционирование в развернутом контексте определяется спецификой конструкций в плане соотношения реплик и ремарок; характером семантической структуры глаголов, использованных автором; типами отношений, складывающихся между рассматриваемыми лексическими единицами и другими элементами контекста.

К глаголам согласия следует относить следующие лексические единицы: *одобрить, подтвердить, согласиться, разрешить, позволить, допустить, признать, принять, поддержать, не возражать, не отрицать, не отвергать, не отказываться, быть не против*. Данным глаголам присуще наличие общей семы, равной значению согласия. Как видно, в ФСП согласия входят единицы различных лексико-грамматических классов слов.

При делении на микрополя можно выделить микрополе эксплицитно выраженного согласия и микрополе имплицитно (косвенно) выраженного согласия; микрополе согласия без оценки и микрополе согласия с оценкой; микрополе абсолютного и микрополе частичного (условного) согласия.

В исходных диалогических репликах употребляются слова, стимулирующие реакцию согласия. В диалоге согласие может носить безоценочный характер. В рамках микрополя согласия без оценки информация лишена дополнительных эмоциональных оттенков. Обмен репликами является чистой положительной реакцией и может сопровождаться лексическими единицами в структуре авторских ремарок.

Идея согласия с оценкой несет в себе смысл одобрения какого-либо факта действительности и имеет в своей семантике эмоциональный оттенок оценивания ситуации с позиции отношения говорящего. Оценка как ценностный аспект значения присутствует в разных языковых выражениях, охватывает широкий диапазон языковых единиц. Основным языковым уровнем, способным выразить любые виды оценок является лексико-семантический.

В микрополе согласия с оценкой распространенным средством выражения являются модальные частицы, несущие в себе положительную оценку ситуации:

- хорошо;
- добро (ладно, хорошо);
- прекрасно (очень хорошо, отлично);
- замечательно (очень хорошо);
- блестяще (великолепно, превосходно, замечательно);
- славно (очень хорошо великолепно (превосходно, отлично)).

В микрополе недискретно выраженного согласия идея согласия и идея объекта согласия представлены слитно. Согласие в данном микрополе отражено с помощью такого лексико-синтаксического средства, как повтор.

Лексико-синтаксический повтор является принадлежностью коммуникативного акта, поскольку формируется, реализует значение и функционирует только в высказывании.

Реплики-повторы выступают как в чистом виде, так и включают в свой состав или исключают добавочные лексические компоненты, функция которых заключается в структурно-семантическом осложнении или упрощении конструкций согласия. Выделяется два общих структурно-семантических типа реплик-повторов, выражающих идею согласия:

1. Повторы, не осложненные добавочными компонентами (сохранившие первоначальные структурные компоненты - выражают полное согласие).
2. Повторы, осложненные добавочными компонентами (сохранившие / не сохранившие первоначальные структурные компоненты - выражают частичное согласие).

Повторы, не осложненные добавочными компонентами, достаточно экспрессивны, и согласие не теряет своей полноты при отсутствии некоторых первоначально составляющих лексических единиц. Но следует отметить, что синонимический параллелизм как способ выражения согласия, обладает большей эмфатической нагрузкой.

Реакция согласия, возникающая в ответ на какое-либо высказывание, может оформляться с помощью конкретной поправки, оговорки, содержание которых свидетельствует о том, что собеседник выражает согласие в каком-то одном аспекте или направлении, более того, значение согласия может быть суженным или расширенным в зависимости от добавочных компонентов, которыми осложнена идея согласия.

Микрополе имплицитно выраженного согласия – это система средств разных уровней языка, объединенных общим значением согласия, выражаемым имплицитно, т.е. косвенно. Одно из средств имплицитного выражения согласия представляет собой риторический вопрос.

Риторический вопрос – своеобразный оборот речи, усиливающий ее выразительность. Он представляет собой в сущности утверждение, высказанное лишь в вопросительной форме, в силу чего ответ на такой вопрос заранее уже известен. Отличительной чертой этого оборота является его условность. При определенных условиях риторический вопрос может выражать согласие с поступком или со словами собеседника. Такое согласие является косвенным. Оно реализуется при помощи определенного контекста и ситуации, свидетельствующих о заинтересованности говорящего в действиях и правдоподобности слов собеседника.

В выражении косвенного согласия через риторический вопрос участвуют:

- вопросительные наречия *почему, отчего, зачем, откуда*;
- частицы *нежели, как*, значения которых наслаиваются на идею согласия.

Отрицательный по форме риторический вопрос всегда передает утвердительный смысл, отражающий идею согласия.

В русской художественной литературе обнаруживаются разнообразные способы реализации согласия, представленные единицами и средствами различных языко-

вых уровней. При анализе контекстов реализации категории согласия следует учитывать такие факторы, как: соблюдение вежливости, отклонение от этических принципов, наличие или отсутствие активного желания, целесообразности, уступчивости, протеста, неожиданности, от которых напрямую зависит выбор предпочтительного варианта средства выражения согласия.

К одним из самых частотных средств выражения ФСП согласия в художественных текстах относится глагол согласиться / соглашаться:

«Вдруг как вскочит Абдул, достал сундучок, вынул перо, бумаги лоскут и чернила, сунул Жилину, хлопнул по плечу, показывает: «пиши». Согласился на 500 рублей» (Л. Толстой «Кавказский пленник»). Это прямое, эксплицитное выражение семантики согласия, передаваемое в речи автора.

Согласие выражается и единицами периферии поля, так, к примеру, слово *пожалуйста* выступает как вежливый ответ-согласие на вопрос-просьбу:

«– Но, может быть, вы позволите хоть посмотреть ее?» – сказал Ивлев.

– Пожалуйста, – прошептал молодой человек» (И. Бунин «Грамматика любви»).

Наиболее распространённая модальная частица, выражающая согласие, – конечно. Она служит также для выражения эксплицитного дискретного уверенного согласия:

«– Если бы люди, все сообща, могли отдаться духовной деятельности, то они скоро узнали бы всё.

– Конечно» (А. Чехов «Дом с мезонином»).

Частица да выражает полное эксплицитное согласие:

«– Увидимся еще когда-нибудь?

– Бог знает! – ответил старик. – Вероятно, никогда!

– Да, правда!» (А. Чехов «Верочка»).

«– Да, уезжай, уезжай, я больше не в силах! Нам надо временно расстаться, выяснить наши отношения» (И. Бунин «Митина любовь»).

Чаще всего частица да употребляется в диалогической речи как ответ на некоторое предложение, вопрос, предположение, утверждение.

«– Вы и медицину отрицаете.

– Да» (А. Чехов «Дом с мезонином»).

В данном примере частица да передает семантику согласия одного героя с утверждением другого. При этом лаконичность ответной фразы говорит о категоричности заявления.

В некоторых случаях семантика согласия накладывается на семантику одобрения, при этом периферийные единицы функционально-семантического поля согласия выступают также и как единицы функционально-семантического поля одобрения:

«– Можно взглянуть?

– Пожалуйста... хотя оно ведь очень простое... вам не может быть интересно...» (И. Бунин «Грамматика любви»).

В следующих примерах семантику согласия с оттенком уверения в правоте передают периферийные единицы поля само собой и сойдет:

« – Не понимаю, – говорил он сонно, облокотясь на стол и глядя на учителя свинцовыми глазами, – не понимаю этих нежностей: ведь мне он не верит... а я, надеюсь, в состоянии заплатить вам этот несчастный целковый.

– Само собой, – говорил Турбин, расхаживая по комнате, – я не сомневаюсь, но право же...» (И. Бунин «Учитель»).

«– А как брюки – ничего? – спрашивал Турбин. Кондрат Семеныч оглядел их с полной добросовестностью и подумал.

– *Сойдет!* – сказал он решительно. – *За милую душу сойдет*» (И. Бунин «Учитель»).

Таким образом, функционально-семантическое поле согласие иерархически структурировано и включает языковые единицы, способные выражать семантику согласия. ФСП согласия является полем ядерного типа, в его структуре выделяются ядерные и периферийные компоненты. В ФСП согласия на основе различий оттенков семантики можно выделить микрополя эксплицитного и имплицитного согласия; абсолютного и частичного согласия; согласия без оценки и согласия с оценкой. В художественных текстах русской литературы активно функционируют как ядерные, так и периферийные компоненты данного поля, выражая различные оттенки согласия: с оценкой и без оценки факта, полное и частичное согласие, прямое и косвенное согласие. В некоторых случаях единицы рассматриваемого поля репрезентируют также категорию одобрения, в таких контекстах категории согласия и одобрения могут выражаться одной лексической единицей. Выбор конкретного средства выражения согласия в художественном тексте способен указать на характер беседы, намерения героя, соблюдение кода вежливости и другие особенности межличностной коммуникации.

Библиография:

1. БОНДАРКО, А.В. *Теория морфологических категорий*. Л., 1976. 254 с.
2. ВЕРДИЕВА, З.Н. *Семантические поля в современном английском языке*. М.: Высшая школа, 1986. 120 с.
3. ГАЙСИНА, Р.М. *Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке*. Саратов, 1981. 195 с.
4. ЗОЛотова, Г.А. *Очерк функционального синтаксиса русского языка*. М., 1973. 352 с.
5. СВИРИДОВА, Т.М. *Категория согласия/несогласия в русском языке*. Автореферат диссертации на соиск. уч. степ. докт. филол. наук. Елец, 2008. 481 с.